КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня. № 11. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПРАЗДНИКЪ СОШЕСТВІЯ СВ. ДУХА.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ Сый и вся исполняяй, Сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.—

Въ этой молитвѣ св. Церковь научаетъ насъ просить св. Духа о спасеніи душъ нашихъ. Но въ чемъ состоитъ это спасеніе наше чрезъ Духа Святаго, когда спасеніе наше разъ-навсегда исходатайствовано намъ страданіями и крестною смертію Сына Божія?

Дѣйствительно, Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, своими страданіями и смертію на крестѣ, совершилъ наше спасеніе, т. е. избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; но этимъ Онъ намъ далъ только право на спасеніе, доставилъ намъ возможность войти въ царство небесное, отворилъ для насъ, такъ сказать, дверь въ сіе царство. Чтобы воспользоваться симъ правомъ, чтобы войти въ царство небесное, нужно было и есть и съ нашей стороны не мало самопожертвованія: нужно было увѣровать, что

Распятый за насъ есть дѣйствительно Сынъ Божій, нужно было возлюбить его св. ученіе всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ нашимъ, нужно было, наконецъ, жизнію и дѣлами доказать, что мы истинные послѣдователи Распятаго за насъ. Безъ такого участія нашего въ дѣлѣ нашего спасенія, право на спасеніе, купленное намъ на крестѣ кровію Сына Божія, оставалось бы для насъ недѣйствительнымъ; дверь въ царство небесное, отворенная намъ древомъ крестнымъ, могла бы быть вѣчно отверзтою, и, не смотря на это, мы могли бы вѣчно не войти чрезъ нее. Но могли ли мы, сами собою, безъ посторонней помощи, выполнить все то, что требовалось отъ насъ для нашего спасенія? Извѣстно что, до сошествія св. Духа, самые лучшіе изъ людей колебались сомнѣніями касательно Лица Іисуса Христа; св. Апостолы самимъ Спасителемъ неоднократно были укоряемы въ маловѣріи; даже камень вѣры—Апостолъ Петръ, и тотъ,—когда искушеніе коснулось его души,—отвергся Спасителя. Если же такъ слабы были въ вѣрѣ самые приближенные ко Христу Спасителю, то что можно было сказать объ остальной части человѣчества? Мракъ и глубокое невѣжество въ умѣ, грубость и плотяность въ сердцѣ, немощь и безсиліе ко всему доброму въ волѣ—вотъ былъ общій удѣлъ человѣчества. Правда что и, до сошествія св. Духа, были на землѣ люди добрые, искавшіе царства небеснаго; даже, между язычниками, невѣдущими истиннаго Бога, были люди честные и справедливые: но эта добродѣтель сама по себѣ, безъ вѣры въ Искупителя, не годилась для нашего спасенія, съ нею невозможно было человѣку попасть въ царство небесное. Для совершеннаго нашего спасенія недостаточно было той добродѣтели, которая была плодомъ только природныхъ клонностей и счастливыхъ обстоятельствъ и которая, чаще

всего въ основаніи своемъ, вытекала изъ земныхъ побужденій; а нужно было заставить себя быть добрымъ, не взирая ни на дурныя свои привычки и наклонности, и ни на какія злополучныя обстоятельства. Чтобы принять съ любовію ученіе Христа—Спасителя и во всемъ послѣдовать Ему, нужна была борьба человѣка съ самимъ собою, а въ борьбѣ, терпѣніе, нужно самоотверженіе и великая сила души. А этой то силы человѣкъ ни въ самомъ себѣ не имѣлъ, ни пріобрѣсть ее ни откуда не могъ. Спаситель нашъ, какъ Богочеловѣкъ, зналъ все это и потому еще во дни земной жизни своей обѣщалъ Апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него послать помощь свыше—силу Св. Духа. *Уне есть вамъ*, говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ предъ страданіями своими, *да Азъ иду*, *аще же Азъ не иду*, *Утѣшитель не пріидетъ* (Іоан. XVI, 7) *И Азъ умолю Отца и дастъ вастъ вамъ другаго Утѣшителя*, *Духа истины* (Іоан. XIV, 16). Обѣщаніе это исполнено; сила св. Духа, называемая благодатію св. Духа, обильно излилась на Апостоловъ въ пятдесятый день по воскресеніи Христа Спасителя, воспоминаніе чего мы въ настоящій день празднуемъ; а чрезъ Апостоловъ и всѣмъ намъ, вѣрующимъ въ Христа Спасителя подается та же благодать, *немоществующая врачующая и оскудѣвающая восполняющая* и будетъ раздаваться въ таинствахъ св. Церкви во вся дни до скончанія вѣка.

Итакъ, не напрасно св. церковь молитву къ Духу святому т. е. »Царю небесный« помѣстила въ началѣ всѣхъ своихъ молитвъ. Сами по себѣ, безъ помощи св. Духа, мы не только бы не имѣли охоты молиться, но и не знали бы—какъ и о чемъ молиться: *о чесомъ бо помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы*, говоритъ Апостолъ Павелъ,

но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизглаголанными (Римъ. VIII, 26). Не оставляйте же и вы, слуш. благоч., молитву »Царю небесный« во всякое время и на всякомъ мѣстѣ: когда ложитесь спать и встаете, когда молитесь Богу и беретесь за какое дѣло, прежде всего помолитесь Духу Святому, дабы Онъ вдохнулъ вамъ силу—съ охотою совершить начатую молитву и дѣло. Когда, при совершеніи какого либо добраго дѣла, почувствуете въ себѣ безсиліе и немощь, молитесь о помощи Св. Духу. Сознаніе своей духовной немощи и безсилія есть самая лучшая почва для благодатныхъ дѣйствій св. Духа: *сила Моя въ немощи совершается*, говоритъ Самъ Богъ чрезъ Апостола Павла (2 Кор. XII, 9). Когда, въ борьбѣ съ дурными наклонностями и привычками или съ худыми обстоятельствами жизни, вами овладѣетъ усталость, уныніе и отчаяніе—опять молитесь Духу святому. »Святый посѣти и исцѣли немощи наша«—ежечасно и ежеминутно взывайте: и вы, незамѣтно для себя, ощутите въ сердцѣ своемъ тотъ превосходяй всякъ умъ миръ, который услаждаетъ горечи нашей жизни и утѣшаетъ насъ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ нашихъ. Вѣдь не напрасно Духу Святому Самимъ Спасителемъ усвоено названіе »Утѣшителя«. Дѣйствительно, характеръ всѣхъ дѣйствій св. Духа на нашу душу—это любовь, радость и миръ. Не напрасно также св. Духъ называется сокровищемъ благихъ и Жизни Подателемъ. Развѣ любовь, радость и миръ, изливаемыя отъ Духа и чрезъ Духа Святаго въ сердца истинныхъ послѣдователей Христа Спасителя, не составляютъ самую высшую степень тѣхъ благъ, которыхъ сердце жаждетъ и къ которымъ постоянно стремится? Развѣ жизнь, безъ благодатнаго внутренняго покоя и мира можно назвать жизнію? Какъ

тщетны и смѣшны усилія міролюбцевъ, ищущихъ радостей жизни въ мірскихъ забавахъ, и удовольствіяхъ. Вмѣсто истиннаго покоя и радости не находятъ ли они на днѣ всѣхъ удовольствій свѣта одну только тоску и скуку, какъ необходимыя послѣдствія душевной пустоты? Нѣтъ, истинная жизнь, покой и радость не въ радостяхъ и удовольствіяхъ земныхъ. Единственный Источникъ этихъ благъ Духъ Святый. Онъ.то и производитъ въ душахъ вѣрующихъ этими своими благами ту перемѣну, которая называется *спасеніемъ*.

Пусть же люди, не вѣдущіе Духа Святого и не желающіе слышать о Немъ, ищутъ себѣ воодушевленія, жизни и спасенія въ мірскихъ удовольствіяхъ и забавахъ; а мы, Христіане, будемъ искать всего этого въ Духѣ Святомъ. Будемъ просить Господа,—да пошлетъ Онъ Духа Святого Своего, не только въ сей спасительный день и часъ, но и на всякое время и мѣсто, идѣже и елико аще воспросимъ. Помолимся Отцу небесному словами св. Церкви: *Господи, Иже Пресвятого Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ низпославый, Того, Благій, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихся*. Аминь.—

Свящ. *Григорій Молчановскій*.

УЧЕНІЕ О ЦЕРКВИ ВЪ ПАЛИНОДІИ ЗАХАРІИ КОПЫСТЕНСКАГО [1]).

Захарій Копыстенскій писалъ свою Палинодію въ 1621 году, слѣдовательно въ то время, когда задачи православія

[1]) Общій очеркъ содержанія и состава *Палинодіи Захаріи Копыстенскаго* былъ помѣщенъ въ 24 № *кіевскихъ епарх. вѣдомостей* 1873 г.

въ борьбѣ съ уніатствомъ опредѣлились съ достаточною ясностію. Вопросъ о церкви во времена уніи занималъ самое важное и видное мѣсто.

Мысли о церкви, разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ Палинодіи, высказаны авторомъ, такъ сказать, къ слову; но тѣмъ не менѣе, при взаимной сопостановкѣ, въ нихъ очень замѣтна цѣль автора—указать надлежащее положеніе Римскаго епископа, въ ряду другихъ іерарховъ. Разсужденіе начинается довольно издалека. Основаніе Церкви самимъ Іисусомъ Христомъ, равноправность, предоставленная Имъ апостоламъ, единство епископской власти и ученіе о пятеричномъ числѣ патріарховъ—составляютъ главные пункты, около которыхъ группируются всѣ мысли нашего автора.

Объ основаніи церкви, какъ общины христіанской, нашъ авторъ говоритъ, установляя православный взглядъ на слова Господа въ его обращеніи къ Петру:... *и Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*. (Мѳ. 16, 18—19). По его замѣчанію, это мѣсто св. Писанія—самое любимое Латинянами; »оно для нихъ тоже, что геркулесова булава или мечь Голіафа, который будто бы Іисусъ Христосъ вручилъ Ап. Петру и преемнику его, Римскому епископу« [1]). Но опровергая превратное толкованіе этого мѣста, приводимаго католиками въ свою пользу, нашъ авторъ говоритъ, »что подъ выраженіемъ: *на семъ камени*, ἐπὶ ταύτῃ πέτρᾳ, разумѣется или самъ Іисусъ Христосъ, или вѣра и исповѣданіе, высказанное Петромъ, отдѣльно взятое, безъ всякаго отношенія къ его личности« [2]). Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ указывается предметъ

---

[1]) Ч. 1 р. 1 ар. 8 л. 42 об. [2]) ч. 1 р. 1 ар. 1 л. 13 об.

нашей надежды—Христосъ, а во второмъ,—сила вѣры, fortitudo fidei, какъ личное состояніе вѣрующей души. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по словамъ Тертуліана (кн. 1-я на Мѳ. и Іоан.), говоритъ намъ авторъ, »она могла быть названа и желѣзомъ, или мѣдью, или другимъ—какимъ металломъ, по своей твердости подобнымъ камню« [1]). Такимъ образомъ, выраженіе: *на семъ камени*—въ устахъ Господа есть нечто иное, какъ метафора, означающая твердость основанія Церкви, противъ которой даже самыя силы ада безсильны. Далѣе авторъ говоритъ о правахъ, которыя имѣли быть предоставлены Апостоламъ, какъ представителямъ Церкви. »Выраженіе: *и дамъ ти ключи*—говоритъ онъ, поясненное дальнѣйшими словами Господа, также выраженіе метафорическое, и означаетъ духовную власть вязать и рѣшить совѣсти людей« [2]). При объясненіи этой метафоры, обращая вниманіе на форму словоыраженій, авторъ доказываетъ, что и въ этихъ словахъ Господа заключается только обѣщаніе, но не самое исполненіе его. »Оно исполнено не прежде, какъ только по воскресеніи Господа, когда Онъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*« (Іоан. 20, 21—23 [3]). Доказывая равноправность апостоловъ, намъ авторъ такъ объясняетъ, почему Іисусъ Христосъ, въ присутствіи прочихъ Апостоловъ, разговаривалъ съ Ап. Петромъ? »Іисусъ Христосъ, въ присутствіи всѣхъ Апостоловъ, разговаривая съ однимъ Петромъ, тѣмъ самымъ какъ бы означалъ един-

---

[1]) Ч. 1 р. 1 ар. 5 л. 34 об. [2]) ibid. ар. 7 л. 39—42. [3]) ibid.

ство церкви, потому что Петръ въ это время представлялъ собою какъ бы фигуру всей церкви« [1]). Вообще, всю единоличную бесѣду Господа съ Петромъ нашъ авторъ относитъ ко всѣмъ апостоламъ. Въ заключеніе разсужденія о равноправности апостоловъ въ словахъ Захаріи Копыстенскаго, обращенныхъ къ противникамъ, слышится довольно колкая иронія. »Мы основательно, говоритъ онъ, представили то, что въ фундаментѣ основанія Церкви всѣ Апостолы равны, и что всѣ они равно и одинаково основываютъ её. Итакъ, я спрашиваю отступниковъ, откуда они имѣютъ то ученіе, что Ап. Петръ есть ординарный или верховный пастырь, а всѣ прочіе Апостолы—экстраординарные, легаты или посланники?—Изъ какого пятаго евангелія они взяли то ученіе?—Пусть намъ покажутъ, у какого это такъ учителя Церкви? Вѣрно, Беллярминъ—первый евангелистъ того ученія, или кто—нибудь ему подобный, котораго опредѣленія у насъ не важны и бездоказательны« [2]).

Послѣ доказательствъ о равноправности апостоловъ, нашъ авторъ переходитъ къ вопросу, о преемствѣ апостольской власти, или о единствѣ епископства въ церкви. По мнѣнію его противниковъ, власть апостольства хотя Іисусомъ Христомъ одинаково дана всѣмъ апостоламъ, но такъ, что преемство этой власти принадлежитъ собственно ап. Петру, а прочимъ—только забота о церкви. Сказанное объ ап. Петрѣ прилагается къ Римскому епископу по отношенію его ко всѣмъ остальнымъ епископамъ. Такимъ образомъ, паписты отрицаютъ преемство власти въ прочихъ апостолахъ за исключеніемъ одного Петра. Это—главная мысль, противъ кото-

[1]) Ч. 1 р. 1 ар. 8. л. 43 об. ч. 1 р. 2 ар. 1 л. 49. ч. 2 р. 2. ар. 2. л. 89. [2]) Ч. 1 р. 1 ар. 2 л. 26 об.

вооружается нашъ авторъ. »Въ Апостолахъ, говоритъ онъ, мы не раздѣляемъ одного отъ другаго, т. е. апостольства отъ епископства, а потому всѣхъ епископовъ одинаково признаемъ преемниками Апостоловъ. А такъ какъ епископы—преемники всѣхъ Апостоловъ, то епископство въ церкви одно; а если одинъ епископъ есть преемникъ одного, напр. Петра, а другой—Павла, третій—Іоанна и т. д.; то въ этомъ случаѣ будетъ такой же расколъ въ церкви, который въ свое время осуждалъ Ап. Павелъ« [1]). Все это высказывается съ цѣлію доказать, что Римскій епископъ ни когда не имѣлъ никакого преимущества предъ прочими, и по власти, данной имъ отъ Бога, всегда пользовался въ церкви одинаковыми съ ними правами.

Но тѣмъ не менѣе, авторъ Палинодіи выдѣляетъ и ставитъ на высокое мѣсто тѣхъ, которые носятъ титулъ патріарха. Это, ученіе о пятеричномъ числѣ патріарховъ. Ходъ мыслей нашего автора здѣсь такой. Кругъ дѣйствій каждаго епископа ограничивается предѣлами только его епископіи. Здѣсь всѣ церковныя дѣла находятся въ его вѣдѣніи; подъ его руководствомъ воспитываются члены церкви; ему принадлежитъ право слѣдить за исполненіемъ христіанскаго закона и наказывать преступниковъ его. Онъ разбираетъ тяжебныя дѣла своихъ клириковъ—священниковъ и діаконовъ и постановляетъ свое рѣшеніе. Но недовольные судомъ его обращаются къ суду своего митрополита, который стоитъ выше епископа. Въ округѣ митрополита находится нѣсколько епархій, а потому епископы его митрополіи подчинены ему въ административномъ отношеніи. Митрополитъ созываетъ помѣстные соборы, назначаетъ время

[1]) Ч. 2 р. 1 ар. 2 л. 86. 88 об.

для совѣщаній и предсѣдательствуетъ на нихъ. Онъ принимаетъ аппелляціи на епископовъ своей митрополіи и производитъ судъ. Но выше митрополита стоитъ патріархъ. Всѣхъ патріарховъ—пять. Между ними распредѣлены всѣ части свѣта въ такомъ порядкѣ: Римскому подчинены западныя страны, Константинопольскому — Ѳракія, Греція, Понтъ, Асія, Варварія, подъ именемъ которой разумѣется Россія и другія страны; Александрійскому—Египетъ, Пентаполь, Ливія и Еѳіопія; Антіохійскому—Киликія, Иверія, Сирія и весь востокъ; Іерусалимскому — Аравія, Сирія, обонполъ—Іордана, Кана, Галилея и вся палестина. Въ подтвержденіе этого приводятся I, VI и VII каноны Никейскаго собора, V канонъ II-го вселенскаго собора Константинопольскаго и XXVIII канонъ собора IV Халкидонскаго. Первымъ дѣломъ новоизбраннаго патріарха бываетъ письменное изложеніе исповѣданія вѣры, которое онъ отсылаетъ къ остальнымъ патріархамъ. По разсмотрѣніи этого исповѣданія, патріархи принимаютъ его въ свое общеніе, послѣ чего новоизбранный вступаетъ въ управленіе дѣлами своего патріархата. Онъ посвящаетъ епископовъ и митрополитовъ, принимаетъ на нихъ аппелляціи, и рѣшеніе его составляетъ послѣднюю инстанцію суда духовнаго. Но впрочемъ, власть и права патріарха ограничиваются только предѣлами его патріархата, такъ что, за исключеніемъ своего, во всякомъ другомъ онъ совершенно безправенъ. Высшій же судъ въ церкви принадлежитъ вселенскому собору, который безъ пяти патріарховъ быть не можетъ. Никакое соборное постановленіе въ церкви Христовой не можетъ быть принято безъ согласнаго рѣшенія ихъ, такъ что отсутствіе одного изъ нихъ отнимаетъ обязательную силу—исполнять рѣшенія прочихъ. Поэтому, св. Ѳеодоръ Студитъ называетъ патріарховъ верхами

пятиверховнаго церковнаго тѣла [1]). Сравнивая пятеричное число ихъ съ пятью чувствами, нашъ авторъ говоритъ: »якъ пять смысловъ въ тѣлѣ человѣческомъ, такъ пять смысловъ и въ тѣлѣ церковномъ; пятерная личба ихъ (патріарховъ), частію изъ стародавняго отъ часовъ апостольскихъ звычаю, частію въ ухвалы святыхъ отцевъ соборовъ вселенскихъ, и отъ царей есть узаконена« [2]). Таково въ общихъ чертахъ ученіе о пятеричномъ числѣ патріарховъ. Теорія эта, по своему происхожденію, Византійская и явилась въ противовѣсъ другой теоріи—Римской о единоличномъ, самовластномъ распоряженіи папства въ дѣлахъ вселенской церкви. По словамъ нашего автора, пятеричное число патріарховъ узаконено отъ временъ апостольскихъ. Но это, конечно, несправедливо, потому что въ апостольское время еще и не было патріарховъ. Извѣстно, что этотъ почетный титулъ предоставленъ пяти епископамъ только на Халкидонскомъ соборѣ 451 г. [3]). Правда, нѣкоторыя каѳедры, особенно основанныя самими апостолами, первенствующее значеніе въ церкви получили очень рано, называясь sedes Apostolicae. Но тѣмъ не менѣе, историческія обстоятельства только къ половинѣ V-го в. выдѣляютъ изъ ряда другихъ и ставятъ на почетное мѣсто каѳедры: Римскую, Константинопольскую, Александрійскую, Антіохійскую и Іерусалимскую. Слѣдовательно, до этого времени не могло быть и теоріи о пятеричномъ числѣ, которая могла создаться только тогда, когда пять епископовъ знамѣнитѣйшихъ каѳедръ заняли первенствующее и начальственное положеніе въ церкви. Насколько намъ извѣстно, теорія о пятеричномъ числѣ въ пер-

[1]) Ч. 2 р. 4. ар. 1. л. 91 об. [2]) Ч. 2 р. 8 ар. 1. л. 171. 171 об. [3]) Опытъ курса церк. зак.—Архим. Іоанна. Спб. 1851. Разд. втор. стр. 312.

вый разъ высказана нѣсколько послѣ, во второй половинѣ IX в. Горячая борьба при патріархѣ Фотіѣ, повидимому, начинала клониться въ пользу Рима. Перемѣна правительственной власти въ Константинополѣ влечетъ за собою перемѣну и въ іерархіи. По низложеніи Фотія, убійца Михаила III, Василій Македонянинъ отсылаетъ льстивое письмо къ папѣ, и Адріанъ II съумѣлъ воспользоваться обстоятельствами времени. Послѣ всего шума на Фотія въ Римѣ, папскіе послы вскорѣ являются и въ Константинополѣ. Съ любезностями встрѣчаетъ ихъ императоръ и въ своей рѣчи къ нимъ высказывается въ пользу завѣтной идеи папства. Поэтому, на соборѣ 869 г. сами легаты еще съ большею смѣлостію выражаютъ римскую тенденціозность. Въ это-то время въ первый разъ теорія о пятеричномъ числѣ патріарховъ и получила свое начало отъ Боана, императорскаго уполномоченнаго, при переговорахъ его съ легатами папы. Стараясь противопоставить что-либо словамъ легатовъ, Боанъ, между прочимъ, говорилъ такъ: »Богъ поставилъ церковь свою на пяти патріархіяхъ и опредѣлилъ въ евангеліяхъ своихъ, чтобы они никогда не пали совершенно, такъ какъ они—главы церквей. Выраженіе: и врата адовы не одолѣютъ ей—означаетъ: когда двѣ падутъ, члены церкви обращаются къ тремъ, когда—три, обращаются къ двумъ, когда же случайно четыре падутъ, то остальное тѣло церкви взываетъ къ одному, оставшемуся во главѣ всего, Христѣ Богѣ нашемъ« [1]. Мысль, высказанная Боаномъ, вскорѣ пошла дальше. Уже библіотекарь Анастасій, тотчасъ по окончаніи сессій соборныхъ въ Константинополѣ 869 г., началъ еще болѣе развивать эту теорію, проводя аналогич-

[1]) Geschichte der kirchlichen Trennung—Пихлера т. 1. стр. 191.

ность между пятеричнымъ числомъ патріарховъ и пятью чувствами человѣка. Въ письмѣ своемъ къ папѣ Адріану II, онъ писалъ такъ: »такъ какъ Христосъ въ тѣлѣ своемъ, т. е въ церкви, то Онъ помѣстилъ въ ней столько патріаршихъ каѳедръ, сколько чувствъ въ тѣлѣ смертнаго; и церковь имѣетъ всю полноту, если эти каѳедры будутъ во взаимномъ согласіи подобно тому, какъ и тѣло смертнаго имѣетъ полноту, если всѣ пять чувствъ цѣлы и невредимы. Послику же между этими каѳедрами Римская преимуществуетъ, то справедливо она сравнивается съ зрѣніемъ, которое преимуществуетъ предъ всѣми чувствами, почитаясь острѣе ихъ и имѣя общеніе со всѣми, какъ ни одно изъ нихъ« [1]). Въ своей исторіи раздѣленія церквей, по этому случаю, Пихлеръ между прочимъ, замѣчаетъ, что »вначалѣ теорія эта не встрѣтила въ Римѣ никакого препятствія.« Конечно, со стороны Рима въ этомъ случаѣ на первый разъ и не могло быть никакого протеста. Честолюбіе папы было удовлетворено чрезъ сравненіе его съ такимъ органомъ чувства, каково—зрѣніе въ ряду другихъ, и спорить было не о чемъ. Но безъ сомнѣнія, въ послѣдующее время Римъ отнесся совершенно иначе къ этой теоріи, когда, чрезъ сравненіе папы съ другимъ какимъ-либо органомъ, эта теорія переставила имя его патріархата съ перваго на третье мѣсто. Оставляя частности и подробности въ сторонѣ, замѣтимъ, что къ половинѣ XII в. теорія эта вполнѣ установилась, при чемъ римскій епископъ совершенно помирился съ третьимъ мѣстомъ, предоставленнымъ ему по этой теоріи въ ряду другихъ патріарховъ. Такъ говоримъ на основаніи свидѣтельства Вальсамона. »Первый изъ

---

[1]) Ibid. т. 1. стр. 191—192.

этихъ патріарховъ (т. е. Константинопольскій),-замѣчаетъ Вальсамонъ,-не возвышается надъ вторымъ, ни второй надъ третьимъ, но какъ пять чувствъ одной головы только считаются, но не раздѣляются и всѣ имѣютъ одинаковое достоинство; точно также и главы церквей не заботятся о человѣческомъ различіи. Патріархъ римскій допускаетъ, что начальная буква его каѳедры занимаетъ третье мѣсто въ словѣ, которое означаетъ его высшее достоинство (καραι) [1]) равно и Александрійскій и Антіохійскій патріархи не спорятъ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ первая алфа. Пять чувствъ мирно живутъ вмѣстѣ въ одной головѣ, точно также и между патріархами нѣтъ никакого спора о мѣстѣ« [2]). Такова въ краткихъ словахъ исторія теоріи о пятеричномъ числѣ патріарховъ. Подъ вліяніемъ борьбы, явившись на почвѣ Византійской, и видоизмѣняясь съ теченіемъ времени, она дѣлается наконецъ извѣстною подъ именемъ καραι,—слова, составленнаго изъ начальныхъ буквъ каждаго изъ пяти патріарховъ. Сближеніе Руси съ Византіей знакомитъ ее съ теоріей καραι, а нападки со стороны Рима вызываютъ нужду воспользоваться этой теоріей противъ тенденціозныхъ стремленій папства. Впрочемъ, какъ ни высоко стоятъ по этой теоріи патріархи, тѣмъ не менѣе обстоятельство это нисколько не противорѣчитъ единству и равноправности всѣхъ вообще епископовъ. По словамъ автора Палинодіи, и патріархи, и митрополиты, и епископы совершенно равны между собою по власти, предоставленной имъ отъ Бога [3]). Разностьже между ними ка-

[1]) Καρά, голова. Κάραι—главы, при любви къ акростихамъ греки въ пяти буквахъ этого слова видѣли начальныя буквы пяти патріарховъ. [2]) Ibid. т. 1. [3]) Палин. ч. 2 р. 8 ар. 1 л.

сается собственно церковной юрисдикціи и администраціи, при чемъ одни изъ нихъ подчинены другимъ. Въ этомъ отношеніи особенно пять епископовъ выдѣляются изъ ряда другихъ съ почетнымъ титуломъ патріарховъ, между которыми Римскій имѣетъ преимущество, какъ первый между равными. Таково положеніе Римскаго патріарха, которое онъ занималъ въ ряду другихъ въ періодъ времени до раздѣленія церквей.

Но съ этого времени положеніе Римскаго епископа совершенно измѣнилось. Папа не только лишился прежняго почета, но даже подвергся соборному осужденію и вмѣстѣ съ своимъ костеломъ до сего времени находится подъ клятвой церкви. Мысль эта высказывается авторомъ Палинодіи почти на каждой страницѣ его сочиненія. *(до слѣд. №)*

Представленіе Его Высокопреосвященства Арсенія митрополита Кіевскаго и Галицкаго въ Св. Синодъ *отъ 27 февраля 1873 года за № 50:* По вопросу о присужденіи докторской степ. ректору академіи А. Филарету за диссертацію о происхожденіи книги Іова.

»Ученаго достоинства сочиненія въ литературномъ и отчасти въ филологическомъ отношеніяхъ не отрицаю и я; вполнѣ одобряю нѣкоторые отдѣлы онаго, какъ то: отдѣлъ о мѣстѣ жительства Іова и происхожденіи книги его имени, какъ на строгомъ и обстоятельномъ изслѣдованіи основанный и отдѣлъ о содержаніи книги, достаточно исчерпавшій оное и стройно въ надлежащемъ порядкѣ, безъ всякихъ натяжекъ изложенный, за исключеніемъ только нѣсколькихъ въ изъясненіи текста неточностей, намѣренно, для поддержанія своей предзанятой объ Іовѣ и его книгѣ мысли, до-

пущенныхъ, и особенно высоко цѣню огромный трудъ сочинителя въ собраніи матеріала и въ искусной, сообразно своей цѣли обработкѣ онаго, хотя матеріалъ этотъ, какъ заимствованный изъ иновѣрной, раціоналистической библіографіи, для православнаго писателя былъ довольно неподручный; а потому охотно признаю сочинителя заслуживающимъ степени доктора.

Тѣмъ не менѣе, однакожъ, при внимательномъ чтеніи сего сочиненія, усмотрѣвъ къ сожалѣнію, что взглядъ автора на избранный имъ предметъ и тонъ диссертаціи его въ общемъ своемъ складѣ и направленіи, къ счастію впрочемъ, до конца не выдержанномъ и на полпути остановившемся, далеко не соотвѣтствуютъ богодухновенному характеру разсматриваемой имъ книги Іова, издревле православною церковію за нею признаваемому, хотя эту богодухновенность авторъ также, не опасаясь упрека въ непослѣдовательности и невѣрности самому себѣ, не только не отвергаетъ, но и утверждаетъ ясными словами (стр. 340 и 377), я не могъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ совѣта Академіи и счелъ нужнымъ предварительно представить о семъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Я не обвиняю сочинителя въ его, такъ сказать, невольныхъ погрѣшностяхъ противъ строгой православной истины, а только по долгу моего сана и званія, въ предупрежденіе разныхъ невыгодныхъ толковъ, считаю нужнымъ заявить объ нихъ предъ Св. Синодомъ, въ предположеніи, что, быть можетъ, благоугодно будетъ Ему прежде, нежели пустить сіе сочиненіе въ публику, поручить сочинителю, нѣкоторыя мѣста въ немъ, могущія подать поводъ къ симъ толкамъ, исправить, а другія исключить, или въ видѣ исключенія изъ общаго правила, сочиненіе сіе оставивъ

достояніемъ школы, дать сочинителю докторское званіе безъ публичной защиты диссертаціи.

Увлеченіе, которому подвергся сочинитель, во всякомъ писателѣ, почерпающемъ свои свѣденія о предметѣ трактуемомъ изъ иновѣрныхъ позднѣйшаго времени источниковъ так называемой отрицательной германской школы, особенно въ соединеніи съ заманчивымъ открытіемъ въ наукѣ новости, весьма естественно и потому извинительно. Тѣмъ болѣе оно извинительно въ нашемъ авторѣ доктороправной диссертаціи, что онъ не безусловно шелъ за своими руководителями, но при первомъ случаѣ, хотя съ невыгоднымъ для себя прерваніемъ логической нити, уклонился отъ нихъ на путь православнаго вѣрованія.

Общій взлядъ на свою задачу сочинитель диссертаціи самъ высказалъ въ слѣдующихъ словахъ: »среди такого разногласія изслѣдователей, не остается ничего другаго сказать, какъ повторить съ Деличемъ, что книга Іова является, какъ Мелхиседекъ, между ветхозавѣтными книгами, и съ Фюрстомъ, что предъ нею, какъ предъ загадочнымъ сфинксомъ, останавливается историкъ литературы, не зная, къ какому классу причислить это высокохудожественное стихотвореніе.«

»Послѣ этого изслѣдователь будетъ правъ, если отнесется къ ней такъ, какъ относятся къ только—что открытой древней книгѣ, о которой никто доселѣ не зналъ и о которой никто ничего въ свое время не сказалъ. Обыкновенно въ такомъ случаѣ заставляютъ книгу саму говорить о себѣ и на всѣ вопросы, относящіеся къ объясненію происхожденія ея ищутъ отвѣта въ ней самой. Для этого, послѣ палеографическихъ изслѣдованій (которыя въ нашей книгѣ не имѣютъ приложенія), изучаютъ ея содержаніе, потомъ срав-

ниваютъ или сличаютъ ее съ другими книгами, къ разряду которыхъ она относится, чрезъ что опредѣляется мѣсто ея между ними, открываются въ ней самой слѣды времени, къ которому относится, признаки родины и національности писателя ея и проч.; за тѣмъ по даннымъ, которыя находятся въ книгѣ, опредѣляютъ отношеніе писателя къ предмету его сочиненія, и такъ далѣе. Дальнѣйшіе вопросы изслѣдованія указываются въ такомъ случаѣ ходомъ самаго дѣла. Этотъ путь мы избираемъ къ изслѣдованію вопроса о происхожденіи книги Іова« (стр. 11 и 12).

При такомъ взглядѣ на дѣло, естественно, древнее преданіе древнихъ церквей, іудейской и христіанской, относящее Іова и его книгу къ временамъ едва не патріархальнымъ, или не слишкомъ отдаленнымъ отъ того, для нашего автора большой силы и значенія неимѣетъ. При этомъ взглядѣ Іовъ и писатель его книги являются уже нѣсколько въ другомъ видѣ, нежели въ какомъ привыкла видѣть ихъ православная церковь. Въ первомъ, правда, видитъ и онъ великаго праведника и вмѣстѣ мудреца великаго, принадлежащаго съ друзьями своими къ какой-то безымянной школѣ мудрецовъ восточныхъ (стр. 314), но, по причинѣ жестокихъ страданій своихъ, доходившаго до преступнаго ропота и отчаянія, а о загробной жизни ничего не знавшаго, хотя въ самой книгѣ Іова и его собственныхъ словахъ и въ приговорѣ объ немъ Самаго Бога (Іова 1, 22. 42, 7. 19, 25) есть противное тому свидѣтельство, а въ послѣднемъ—писателѣ кн. Іова не больше, какъ искуснаго драматурга, умѣвшаго впрочемъ изъ многочисленныхъ клочковъ, заимствованныхъ, по памяти, изъ всѣхъ книгъ ветхаго завѣта, начиная отъ Бытія и доходя до Ездры и Неемiи, составитъ высокохудожественную драмму, какова

книга Іова. Для подкрѣпленія своего мнѣнія объ Іовѣ нашъ авторъ прибѣгаетъ между прочимъ къ подстрочному переводу классическаго мѣста въ гл. 19, 25—27, изъ котораго естественно, по намѣренію переводчика, выходитъ, что у Іова здѣсь и мысли не было о воскресеніи тѣла и будущей жизни, а выходитъ только, что Іовъ ожидалъ увидѣть Бога защитника на землѣ, котораго онъ потомъ дѣйствительно и увидѣлъ. Но да будетъ позволено мнѣ, не смотря на авторитетъ многоязычныхъ экзегетовъ новаго времени, заявить, что переводъ этотъ невѣренъ, а потому не вѣрно и выводимое отсюда заключеніе. Ошибка произошла отъ намѣренно, или ненамѣренно превратнаго истолкованія трехъ еврейскихъ словъ: על עפר יקום Эти слова авторъ нашъ переводитъ: *на землѣ явится*, между тѣмъ какъ онѣ означаютъ буквально: *устоитъ надъ прахомъ*, или, что тоже, *восторжествуетъ надъ тлѣніемъ*, потому что слово קם съ предлогомъ על значитъ устоялъ или былъ твердымъ противъ чего, а не стоялъ и не явился (см. Wörterbuch von Gesenius. 1863 года, стр. 762). Такимъ образомъ полный переводъ помянутыхъ стиховъ будетъ въ слѣдующемъ видѣ: »А я знаю, Искупитель мой живъ и Онъ напослѣдокъ восторжествуетъ надъ тлѣніемъ (прахомъ), и когда наконецъ кожа моя отъ сихъ (страданій) распадется и я во плоти моей (буквально изъ плоти) увижу Бога. Я самъ увижу Его для себя (т. е. благоволительнымъ къ себѣ). Мои глаза, а не глаза другаго видятъ. Истаяваетъ сердце мое въ груди моей.« Думаю, что этихъ словъ праведнаго Іова нельзя понимать иначе, какъ о прозрѣніи его въ жизнь будущую, съ мыслію о блаженномъ безсмертіи, а не такъ, какъ понимаетъ нашъ авторъ. Ошибка въ переводѣ съ древняго языка, отъ котораго въ вѣрномъ письмени остался только

небольшой сравнительно отрывокъ въ Библіи, всегда и для всѣхъ извинительна; но неизвинительно, по моему мнѣнію то, что нашъ авторъ на основаніи своей ошибки позволилъ себѣ упрекать догматистовъ католическихъ и лютеранскихъ (о православныхъ не упомянулъ, хотя и они къ тойже категоріи принадлежатъ) за то, что они въ системахъ своихъ сими словами пользовались, для доказательства вѣры Іова въ загробную жизнь, и для того пустился въ пространныя по сему предмету соображенія и объясненія (стр. 279—98): лучше бы было, мнѣ кажется, если бы онъ свое вновь пріобрѣтенное убѣжденіе поберегъ самъ для себя, а не усиливался передать оное и другимъ.

Но если бы помянутыя слова и не были сказаны Іовомъ, то довольно вспомнить, что по словамъ автора диссертаціи, Іовъ не только зналъ книгу псалмовъ Давидовыхъ, но и многія изреченія изъ нея заимствованы: какъ же послѣ сего могло случиться, что Іовъ, глубоко изучая сію книгу и изъ нея многое заимствуя, съ многознаменательными словами въ пс. 15, 10, ясно свидѣтельствующими о безсмертіи души и воскресеніи тѣла: *не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія*, никогда не встрѣтился и остался въ невѣденіи о томъ и другомъ, или въ невѣріи? Здѣсь нашъ авторъ оказывается невѣрнымъ самому себѣ и это отъ того, что слова Іова о невозможности, возвратиться изъ *шеола* на землю въ жизнь временную, онъ понималъ и относилъ къ жизни загробной и вѣчной, и такимъ образомъ приписалъ Іову невѣденіе объ ней.

По указанію тогоже оригинальнаго взгляда нашъ авторъ диссертаціи жизнь Іова и писателя книги его имени, вопреки многовѣковому убѣжденію безчисленнаго множества

великихъ и святыхъ мужей, уже слишкомъ далеко отодвигаетъ — почти на крайній предѣлъ самостоятельности еврейскаго общества — перваго ко времени Ассирійско-Вавилонскаго плѣна, а послѣдняго даже далѣе того на 180 или 200 лѣтъ. На это именно время, по его мнѣнію, все и въ книгѣ, и внѣ книги ясно и опредѣленно указываетъ, и языкъ книги, и параллелизмъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ писателей, и такъ называемыя ἁπαξ λεγόμενα, въ книгѣ Іова встрѣчающіяся въ большемъ количествѣ, нежели во всякой другой изъ священныхъ книгъ еврейскаго канона, и соціальное положеніе современнаго Іову общества, и физика, и геологія, и зоологія, и технологія, и металлургія, и астрономія и проч., и наконецъ упоминаніе пророка Іезекіиля объ Іовѣ послѣ Ноя и Даніила въ главѣ 14, 15 и 16 слѣдующими словами: *Аще будутъ сіи тріе мужи среди ея* (земли, грѣхами своими прогнѣвавшей Бога и за то обреченной на погибель), *тіи въ правдѣ своей спасутся, глаголетъ Адонаи Господь* и проч.; но всѣ эти признаки, поздняго появленія на свѣтъ Іова съ его книгою, кромѣ послѣдняго, слишкомъ неопредѣленны и шатки, чтобы объ нихъ говорить и по нимъ судить было возможно серьезно. Языкъ еврейскій не только европейцамъ, но и самимъ евреямъ такъ мало извѣстенъ, что и въ такомъ небольшомъ остаткѣ его, который дошелъ до насъ въ библіи, есть сотни словъ, которыя мы объясняемъ не иначе, какъ по догадкѣ. Столь же отважно и не осмотрительно было бы заключать о времени появленія какой-либо книги изъ состоянія наукъ и искуствъ, не говоря уже о томъ, что здѣсь дѣло идетъ о такой книгѣ, которая и по мнѣнію автора диссертаціи, написана по внушенію Духа Божія (стр. 340), вся вѣдущаго и глубины Божія испытующаго,

слѣдовательно здѣсь подобныя соображенія и не совсѣмъ умѣстны. При томъ же на всѣ вопросы, какіе придирчивая критика захотѣла бы извлечь изъ книги Іова по части наукъ и искуствъ, найдутся и въ древнихъ книгахъ отвѣты удовлетворительные. Ѳовелъ въ первые дни міра зналъ уже искуство извлекать изъ нѣдръ земли и ковать мѣдь и желѣзо, а вѣроятно и серебро и золото попадало ему подъ руку; золотые и серебрянные идолы рано въ мірѣ являются; Авраамъ съ отрядомъ домочадцевъ своихъ, безъ сомнѣнія, не въ видѣ толпы безпорядочной, воевалъ и побѣдилъ пять царей; Самуилъ и безъ адвокатовъ умѣлъ судить народъ, объѣзжая грады и веси Израилевы; и судіи Израильскіе не безразсудно также судили народъ, при городскихъ воротахъ, призывая туда, конечно, и свидѣтелей; а металлургія даже нашего времени предъ искуствомъ Моисея, умѣвшаго обратить золотаго тельца въ порошекъ и заставить Израильтянъ выпить его въ водѣ, должна со стыдомъ замолчать.

Но и въ словахъ пророка Іезекіиля, поставившаго Іова послѣ Даніила, нѣтъ твердаго основанія, относить его ко временамъ Ассирійско-Вавилонскимъ. Пророкъ не обязанъ былъ необходимо, при воспоминаніи историческихъ именъ слѣдовать хронологическому порядку. Священные писатели часто нарушаютъ сей порядокъ для своихъ особенныхъ цѣлей, слѣдуя порядку мысли, а не времени. Такъ апостолъ Павелъ въ 11-й главѣ посланія ко Евреямъ, перечисляя древнихъ праведниковъ, не безъ особаго конечно намѣренія. Гедеона поставилъ прежде Варака, Сампсона прежде Іеѳая, Давида прежде Самуила, хотя хронологическій порядокъ требовалъ бы другаго размѣщенія: а почему онъ такъ, а не иначе поступилъ, это вѣдомо ему одному и Духу Божію,

глаголавшему въ немъ. Тоже должно сказать и о пророкѣ Іезекіилѣ; но выводить отсюда догадочное заключеніе объ Іовѣ, какъ современникѣ Даніила, было бы по меньшей мѣрѣ не логично. Не хронологія, очевидно, была на умѣ пророка, когда онъ писалъ слова сіи, а твердость праведниковъ въ вѣрности Богу среди всякаго рода пороковъ и соблазновъ отъ современнаго общества. Велика была твердость Ноева, больше Даніилова, а еще больше и выше Іовлева, такъ какъ Іовъ подвергся, по изволенію Божію, тягчайшему и свышечеловѣческому искушенію и устоялъ въ немъ. Вотъ, почему имя его могло быть приставлено къ двумъ первымъ, какъ вѣнецъ завершающій и украшающій зданіе. Но во всякомъ случаѣ можно ли на такомъ шаткомъ и хиломъ основаніи строить новое зданіе, разрушая въ тоже время старое, многіе вѣки и не напрасно пережившее зданіе? Можно, конечно, и самую древнюю гипотезу о времени происхожденія священныхъ книгъ и лицъ, за неимѣніемъ непререкаемыхъ свидѣтельствъ о томъ древности, замѣнить гипотезою новою, но только въ такомъ случаѣ, когда перевѣсъ болѣе твердыхъ вѣроятностей будетъ на сторонѣ послѣдней, а здѣсь между тѣмъ выходитъ противное. Въ книгѣ Іова все дышетъ патріархальною или близкою ко времени патріарховъ древностію: и семейный бытъ Іова, и общественный строй, и религіозныя понятія, съ упоминаніемъ о древнемъ родѣ идолопоклонства, и глубокое уваженіе къ преданіямъ отцевъ и къ старшимъ по лѣтамъ, и частыя откровенія Божіи во снѣ, и богатство, заключающееся въ скотоводствѣ, и употребленіе древней монеты *кесета* и долголѣтняя жизнь Іова, простирающаяся свыше двухъ сотъ лѣтъ, и гостепріимство Авраамово, съ призрѣніемъ вдовъ и сиротъ и вообще бѣдныхъ, и молчаніе о

Моисеѣ и чудесахъ его и даже о переходѣ Израильтянъ чрезъ Іорданъ, хотя Іовъ, по словамъ автора диссертаціи, былъ знакомъ съ книгами Моисея и изъ нихъ даже цѣлыя слова и выраженія заимствовалъ и хотя онъ также жилъ не вдалекѣ отъ Іордана, все это и многое другое довольно убѣдительно свидѣтельствуетъ, что Іовъ жилъ прежде Моисея. Къ сему можно присовокупить еще слѣдующую догадку: Іовъ, говоря о Богѣ, нигдѣ, кромѣ двухъ мѣстъ, которыя почитаются сомнительными, не употребляетъ имени Іегова, а вмѣсто того употребляетъ *Елоахъ*, *Елогимъ*, *Шаддаи*, *Адонаи*. Не потому ли, что сіе великое имя Самимъ Богомъ торжественно открыто было въ купинѣ только Моисею, до котораго Іовъ, вѣроятно, не дожилъ? Послѣ сего я не вижу основательной причины, почему бы можно было новую объ Іовѣ и его книгѣ гипотезу предпочесть старой. Правда, авторъ нашъ для подкрѣпленія первой и опроверженія послѣдней представляетъ многія своего рода доказательства, но всѣ они на мой взглядъ слабы и натянуты: времена Ассирійско-Вавилонскаго плѣна рѣшительно ни въ чемъ не гармонируютъ съ содержаніемъ книги Іова. За чѣмъ же было соблазнять молодыхъ людей новостію бездоказательною, никакой пользы для дѣла вѣры не приносящею, а напротивъ къ нескромному обращенію съ памятниками церковной древности молодыхъ ученыхъ возбуждающею и поощряющею, на что уже одинъ изъ рецензентовъ доцентъ Олесницкій и вызываетъ ихъ своею неумѣренною рекомендаціею избраннаго авторомъ диссертаціи метода изслѣдованія о книгѣ Іова?

Тонъ и направленіе всякаго письменнаго произведенія опредѣляется и высказывается употребленіемъ извѣстныхъ словъ и выраженій, сужденій и заключеній, оборотовъ и

выводовъ. Въ семъ отношеніи нашъ авторъ оказывается не всегда осторожнымъ и разборчивымъ. Говоря и по его признанію, о боговдохновенной книгѣ, онъ во многихъ мѣстахъ употребляетъ слова и выраженія неприличныя и несвойственныя боговдохновенному характеру. Сюда относятся: *слова и выраженія:* комбинація, адвокатура, драмма, прогрессъ, рельефъ, манера изображать историческіе факты, риторическое подобіе и проч. Говоря о писателѣ книги Іова, видитъ въ немъ въ высшей степени даровитаго и плодовитаго автора, человѣка весьма образованнаго, обладавшаго отличнымъ знаніемъ священной еврейской литературы, соединяющаго въ себѣ обширное и многостороннее образованіе въ области естествознанія; поэта—художника, тонкаго и прекраснаго автора, у котораго всякое слово вездѣ прекрасно разсчитано (ст. 146, 376, 362 и 372).

— *Сужденія и заключенія:* Авторъ книги Іова взялъ разсужденія нечестивыхъ изъ Пророка Малахіи, какъ готовую формулу. Надобно замѣтить, продолжаетъ сочинитель диссертаціи, что онъ (писатель книги Іова) нерѣдко и въ другихъ мѣстахъ прибѣгаетъ къ таковымъ формуламъ (Іова 21, 14 и слич. Малахіи 3, 14). По аналогіи, можно заключить, что и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ беретъ разсужденія нечестивыхъ изъ пророка Малахіи (стр. 123), Всѣ заключающіяся въ книгѣ Іова свѣденія по естествознанію не отдѣляются еще строго отъ миѳологическаго элемента и проч.: въ нихъ незамѣтно интелектуальнаго отношенія къ фактамъ и явленіямъ природы (стр. 148). Эта невыдержанность у Іова произошла отъ того, что первое полустишіе 3-го стиха *(погибни день въ который я родился)* перенесено изъ книги Іереміи буквально съ замѣною только

глагола: *арург* проклиналъ глаголомъ *абадг* погибалъ (стр. 83).

На страницѣ 168 нашъ авторъ хвалитъ писателя книги Іова слѣдующимъ образомъ: »строгое и весьма рѣдко встрѣчающееся въ крайней степени въ произведеніяхъ человѣческихъ единство между идеею и формою,—высота абстрактнаго міросозерцанія, свойственная человѣческому духу на послѣднихъ, самыхъ высшихъ степеняхъ умственнаго развитія, драмматическая форма изложенія, являющаяся обыкновенно у культурныхъ народовъ позже всѣхъ другихъ родовъ поэзіи, утонченная, искуственная механика внѣшняго построенія рѣчи, нисколько впрочемъ не нарушающая естественности и проч., составляя отличительныя черты разсматриваемой нами книги, указываютъ на происхожденіе ея въ послѣднемъ періодѣ развитія еврейской письменности, до коего доходила она—разумѣемъ книгу Іова—не какъ плодъ пророческаго вдохновенія, а какъ произведеніе народнаго генія.« А на стр. 125—127 пишетъ: »сличая нашу книгу съ книгою пророка Малахіи, нельзя не притти къ мысли, что прекрасный цвѣтъ древней священной письменности, разумѣемъ книгу Іова, возросъ на почвѣ Еврейской во дни Неемія и Малахіи, и что въ современномъ имъ обществѣ авторъ нашей книги нашелъ тѣ мотивы, которые вызвали его къ созданію столь высокаго, проникнутаго духомъ и мыслію пророковъ произведенія.« Удивляюсь, какъ при сихъ словахъ сочинителю диссертаціи не пришло на память, что писатель богодухновенной книги, по изображенію пророка, есть не больше, какъ *тростъ книжника скорописца* (псал 44, 2), что этотъ книжникъ и скорописецъ есть Духъ Божій, *а Духъ Божій, идѣже хощетъ, дышетъ и гласъ Его* богопросвѣщенные мужи слышатъ и вѣрно передаютъ

народу, что и какъ *дастъ имъ Духъ провѣщавати*, и не имѣя надобности справляться съ другими книгами и оттуда заимствовать готовыя формулы словъ и выраженій. Такимъ образомъ написана и книга Іова, и этотъ прекрасный цвѣтъ поэзіи выросъ на еврейской или авранской почвѣ не вслѣдствіе умственнаго развитія народнаго генія, а вслѣдствіе благодатнаго дуновенія Духа Господня въ душу благочестивую.

Представляя о семъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ приложеніемъ самой диссертаціи Ректора Кіевской Духовной Академіи архимандрита Филарета и копіи съ протокола объ ней Академическаго Совѣта, долгомъ моимъ считаю предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайствовать, дабы благоволено было, его Ректора, какъ человѣка способнаго и благонадежнаго, по вѣрѣ совершенно чистаго, не смотря на допущенныя имъ въ диссертаціи, думаю, по увлеченію, или неосмотрительности, погрѣшности, искомаго имъ степени доктора удостоить, а съ диссертаціею поступить по своему благоразсужденію.

(Изъ протокола совѣта кіевской д. академіи 25 Генв. 1874 г. въ 4 № Трудовъ Академіи *1874 г.)*

ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗІИ НА СТАТЬЮ »ПЕТРЪ МОГИЛА И ИСАІЯ КОПИНСКІЙ«[1]).

Въ февральской и мартовской книжкахъ »Православнаго Обозрѣнія« напечатана моя статья—»Петръ Могила и Исаія Копинскій.« Статья эта вызвала со стороны Н. И. Костомарова рецензію, помѣщенную въ майской книжкѣ »Вѣстникъ Европы.« Достоуважаемый историкъ упрекаетъ насъ въ томъ, что будто мы на основаніи источниковъ, которымъ довѣряли не по ихъ достоинству, старались доказать справедливость нѣкоторыхъ извѣстій, не выдерживающихъ критики, и вслѣдствіе этого изобразили знаменитаго кіевскаго митрополита въ невѣрномъ видѣ. Считая подобный упрекъ не заслуженнымъ и признавая взглядъ, установленный нами на отношенія П. Могилы къ И. Копинскому, вѣрнымъ, мы рѣшаемся сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ г. Костомарову.

Предварительно считаемъ нужнымъ замѣтить, что цѣль нашей статьи не та (какъ это думается г. Костомарову), чтобы набросить тѣнь на П. Могилу и поставить на пьедесталъ Исаію Копинскаго. Вовсе нѣтъ; мы не менѣе, чѣмъ и г. Костомаровъ, высоко цѣнимъ заслуги, оказанныя П. Могилою для южно-русской церкви и точно также считаемъ его ревностнѣйшимъ, достойнѣйшимъ и плодотворнѣйшимъ подготовителемъ эпохи западнаго просвѣщенія, наступившей для Россіи съ XVIII стол. Точно также не усиливаемся восхвалять И. Копинскаго и сопричислять его къ лику святыхъ. Нѣтъ, цѣль нашей статьи—не сравнительная оцѣнка дѣятельности Петра Могилы и Исаіи Копинскаго, а только уясненіе взаимныхъ отношеній между сими іерархами,—отношеній, возникшихъ вслѣдствіе вступленія

---

[1]) Такой же отвѣтъ на означенную рецензію авторомъ отправленъ и въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія».

на митрополію одного при жизни другаго. Если же при этомъ оказывается, что Могила въ своихъ отношеніяхъ къ Исаіи Копинскому былъ не безъупреченъ,—то вина уже это не наша; идеализировать же личность Могилы въ чемъ бы то нибыло, вопреки фактамъ, мы считаемъ дѣломъ ненаучнымъ.

Но обращаемся къ своей статьѣ и рецензіи на нее г. Костомарова.

Результаты, къ которымъ мы пришли, разсматривая фактъ вступленія Петра Могилы на кіевскую митрополію и отношенія сего іерарха къ Ис. Копинскому, выражены нами въ слѣдующихъ, заканчивающихъ нашу статью положеніяхъ.

I. Петръ Могила впервые сталъ въ непріязненныя отношенія къ Исаію Копинскому еще при самомъ началѣ своего поступленія на кіево-печерскую архимандрію (1628 г.), когда принималъ участіе въ замыслѣ М. Смотрицкаго относительно сближенія съ уніатами,—замыслѣ, рѣзко обличенномъ Исаіею.

II. Причинами, не благопріятствовавшими вступленію П. Могилы на кіевскую митрополію непосредственно послѣ смерти Іова Борецкаго, были съ одной стороны его прежнія дружескія связи съ отступникомъ отъ православія М. Смотрицкимъ, а съ другой—нежеланіе польскаго правительства того времени видѣть во главѣ юго-западной русской церкви вліятельныхъ и сильныхъ личностей.

III. Причинами, благопріятствовавшими вступленію Мо-

гилы на митрополію послѣ смерти Сигизмунда III, были а) заслуги сего іерарха для православной церкви въ связи съ тѣмъ особеннымъ положеніемъ, въ какое церковь была поставлена чрезъ эти заслуги, б) переворотъ въ политикѣ польскаго правительства и в) еще не совсѣмъ упроченное законнымъ образомъ положеніе Исаіи Копинскаго на каѳедрѣ

IV. Поѣздка Петра Могилы за посвященіемъ въ г. Львовъ объясняется, съ одной стороны, опасеніемъ вновь избраннаго митрополита встрѣтить въ Кіевѣ при совершеніи означеннаго обряда сопротивленіе отъ приверженцевъ Исаіи Копинскаго; а съ другой—тѣми пріязненными отношеніями, въ какихъ находилась фамилія Могиловъ къ львовскому братству.

V. Вступленіе Петра Могилы на кіевскую митрополію по пріѣздѣ его въ Кіевъ, совершалось не спокойно, но сопровождалось борьбою съ Исаіею Копинскимъ и его приверженцами, доказательствомъ чего служатъ не благовидный поступокъ П. Могилы относительно Ис. Копинскаго и, посвященнаго симъ послѣднимъ, духовенства и протестъ кіевской черни и казаковъ противъ могилянскихъ школъ.

VI. Борьба Петра Могилы съ Исаіею Копинскимъ, продолжавшаяся и послѣ 1663 года, выразилась со стороны перваго, стремленіемъ къ матеріальному стѣсненію Исаіи и желаніемъ подорвать его авторитетъ, какъ законнаго митрополита, а со стороны послѣдняго, кромѣ судебныхъ протестовъ, усиліями накинуть тѣнь на нравственныя качества Могилы, какъ лица склоннаго къ измѣнѣ православію.

Нашъ высокоуважаемый рецензентъ останавливаетъ

свое вниманіе главнымъ образомъ только на V и VI тезисахъ нашей статьи,—остальныхъ же почти вовсе не касается. Именно, г. Костомаровъ старается доказать во первыхъ, что Исаія Копинскій не былъ законнымъ митрополитомъ и потому Петръ Могила, вступая на кіевскую митрополію по добровольному избранію духовенства и мірянъ, не нарушалъ ни чьихъ правъ, не отнималъ ни у кого принадлежащаго кому либо званія; и во вторыхъ, то, что Могила не допускалъ никакихъ неблаговидныхъ поступковъ по отношенію къ Исаіи, что всѣ извѣстія относительно этого не выдерживаютъ критики, и должны быть признаны клеветою враговъ Могилы.

На чемъ же зиждутся доказательства г. Костомарова?

»Исаія Копинскій, говоритъ онъ, хотя и *назывался* митрополитомъ, но не былъ утвержденъ константинопольскимъ патріархомъ, а слѣдовательно сообразно древнимъ порядкамъ, не былъ еще вполнѣ митрополитомъ. Кромѣ того, онъ не былъ утвержденъ и польскимъ правительствомъ, не признававшимъ за православною іерархіею правъ на существованіе... Мы не знаемъ, говоритъ г. Костомаровъ, *кто выбралъ* Исаію Копинскаго въ митрополиты, не знаемъ подробностей тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ *онъ возложилъ на себя* этотъ санъ, будучи до того времени сѣверскимъ архіепископомъ; но мы знамъ, что въ 1632 году совершилось важное дѣло возстановленія православной іерархіи и съ этого только времени могла быть рѣчь о законномъ выборѣ митрополита. Петръ Могила, такимъ образомъ вступилъ на митрополію не нарушая ни чьихъ правъ« и т. д. Правда, вслѣдствіе смутъ въ греческой церкви, за-

труднявшихъ сношенія южно-руссовъ съ константинопольскимъ патріархомъ, избранный на кіевскую митрополію Исаія Копинскій не могъ получить saczy отъ патріарха (см. нашу статью стр. 26—33). Не будемъ сильно настаивать и на томъ, что Исаія былъ утвержденъ на каѳедрѣ польскимъ правительствомъ (хотя замѣтимъ, что въ извѣстіи Іерлича о королевскомъ листѣ Копинскому нѣтъ ничего невѣроятнаго, потому что польское правительство того времени имѣло нужду заискивать у южно-русскаго православнаго духовенства и давало ему разнаго рода привиллегіи). Для насъ важно то, что Исаія Копинскій, во 1-хъ, былъ *сгоднѣ всею церковію* избранъ на кіевскую митрополію (A. S. P. IV № 231), во 2-хъ, что онъ не только *назывался* митрополитомъ самъ, но и былъ признанъ въ въ этомъ санѣ всѣми православными епископами, архимандритами, игуменами, бѣлымъ духовенствомъ и мірянами (см. Лѣтоп. іуст. монастыря, Пам., изд. Кіев. ком. изд. 1846 г. т. II отд. I, №№ IX, и X Акт. Кіево-Мих. монаст.); въ 3-хъ, что самъ Петръ Могила, основывая школы, испрашивалъ на то разрѣшенія и благословенія у Исаіи Копинскаго, *какъ митрополита* [1]) и означенное благословеніе дано было Исаіею, между прочимъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы на возглашеніяхъ и эктеніяхъ (въ храмѣ при школѣ) было поминаемо имя его *митрополита* (пам. кіев ком. т. II и IX. Опис. Кіево-печ. лавры, прилож. № 5).

---

[1]) П. Могила говоритъ: на што (на основаніе школы), зезволилъ Преосвященный Архіепископъ Кіевскій и Галицкій и всея Россіи, *Всемилостивѣйшаго Вселенскаго Патріарха константинопольскаго послушный и подлиный митрополитъ Киръ Исаія Копыстинскій.*

Не ясно-ли отсюда, что хотя положеніе Исаіи на митрополичьей каѳедрѣ и не было вполѣ упрочено *юридически*, тѣмъ не менѣе въ глазахъ православнаго южно-русскаго народонаселенія онъ *de Facto* былъ митрополитомъ и потому устраненіе его съ митрополіи, вопреки собственному желанію, не можетъ считаться дѣломъ вполнѣ безъукоризненнымъ. Мы вполнѣ согласны (что и высказали въ статьѣ) съ тѣмъ, что Исаія Копинскій едва ли могъ въ такое критическое время для южно-русской церкви, какимъ была первая половина XVII столѣтія,—едва ли могъ вести успѣшную борьбу съ могущественными ея врагами и что обстоятельства требовали, чтобы на первосвятительской каѳедрѣ возсѣдала личность сильная, энергичная, вліятельная, какою и былъ П. Могила,—но все таки отсюда не слѣдуетъ, что послѣдній »вступая на митрополію, не нарушалъ ничьихъ правъ, не отнималъ ни у кого принадлежащаго кому либо званія«... Было время, когда неумѣренно ревностные поклонники Могилы, разсматривая фактъ вступленія его на митрополію, приходили къ тому предположенію, что Исаія добровольно вручилъ своему преемнику архипастырскій жезлъ, спокойно и благодушно сшелъ съ утомившаго его поприща и благословлялъ въ душѣ сильнаго умомъ и волею Могилу за снятіе съ него, Исаіи, тяжкаго бремени управленія митрополіею (Кіевъ, Аскоченскаго т. I. 119). Но вотъ въ настоящее время открываются памятники, *весьма ясно свидѣтельствующіе*, что Могила и Копинскій находились между собою *въ крайне непріязненныхъ* отношеніяхъ—и почитатели Могилы измѣняютъ тактику: они, такъ сказать, жертвуютъ Исаіею Копинскимъ и пускаются въ натянутыя соображенія, имѣющія цѣлію доказать, что

Исаія не имѣлъ правъ на митрополію, былъ возмутителемъ церковнаго покоя и т. п... Къ чему подобная изворотливость?

Далѣе говоря въ своей статьѣ объ избраніи П. Могилы на митрополію, мы замѣтили, что оно было дѣломъ не всего народа и вызывало далеко не всеобщее одобреніе. Большинство, (низшіе классы общества), говорили мы, не сознавало ни заслугъ новаго митрополита, ни тѣхъ высокихъ цѣлей, какія имѣли въ виду лучшіе люди того времени при его избраніи, и потому видѣло въ этомъ избраніи одну только мрачную сторону—безвинное лишеніе митрополіи лица, *сгодно, всею церковью* на нее избраннаго и зарекомендовавшаго себя ревностію къ православію.

Г. Костомаровъ и съ этимъ не желаетъ согласиться. По его мнѣнію радушный пріемъ, оказанный Могилѣ во Львовѣ, присутствіе при его посвященіи русскихъ архіереевъ, многихъ архимандритовъ, священниковъ, шляхты и (простыхъ) людей, служатъ доказательствомъ того, что Могила получилъ санъ путемъ вполнѣ прямымъ, по желанію духовенства и мірянъ (всѣхъ?)... Что были люди, желающіе видѣть Могилу митрополитомъ,—мы этого отнюдь не отрицаемъ, мы не отрицаемъ даже того, что это были передовые люди своего времени. Но что большинство, простой народъ не сочувственно отнесся къ вновь избранному митрополиту,—это тоже фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Возмущеніе, произведенное духовенствомъ, казаками и чернью по пріѣздѣ Могилы въ санѣ митрополита въ Кіевъ, возмущеніе, едва было не стоившее жизни какъ самому Могилѣ такъ и его приверженцамъ,—весьма вѣское и при томъ не единственное тому доказательство. Незначительное число

лицъ, подписавшихъ актъ избранія Могилы на митрополію и многолѣтняя, пережившая даже Исаію, борьба знаменитаго митрополита съ *тайно прекословящими, сопротивляющимися его архіерейской власти и языкъ на злословіе изощряющими*—все это такіе факты, которые тоже не говорятъ за единодушное желаніе видѣть Могилу митрополитомъ. Что же касается до радушнаго пріема, оказаннаго П. Могилѣ во Львовѣ, то это обстоятельство, какъ мы говорили, легко объясняется тѣми пріязненными отношеніями, въ какихъ находилась фамилія Могиловъ къ львовскому братству, и, поэтому не можетъ служить мѣриломъ для оцѣнки расположенія къ новоизбранному митрополиту всего южно-русскаго народоселенія.

Обращая вниманіе на поѣздку Петра Могилы для посвященія въ г. Львовъ, гораздо естественнѣе придти къ другому, высказанному въ нашей статьѣ заключенію; именно, что Могила избралъ Львовъ мѣстомъ своего посвященія потому, что считалъ свое избраніе на митрополію дѣломъ не вполнѣ безукоризненнымъ и вслѣдствіе этого опасался враждебныхъ манифестацій въ случаѣ, если бы означенное посвященіе происходило въ Кіевѣ, на глазахъ Исаіи и его приверженцевъ.

С. Г--въ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПОЧТОВАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

»Для предоставленія Почтовому Вѣдомству возможности *удовлетворять жалобы* подписчиковъ на русскія періоди-

ческія изданія о неполученіи какого-либо нумера сихъ изданій, Почтовый Департаментъ проситъ редакціи довести до свѣдѣнія своихъ подписчиковъ, чрезъ напечатаніе въ издаваемыхъ ими газетахъ и журналахъ, что заявленія о неполученіи подписчиками какого-либо нумера періодическаго изданія должны дѣлаться своевременно, т. е. *не позже какъ по полученіи слѣдующаго нумера*, подобно тому, какъ это установлено для заявленій о неполученіи газетъ и журналовъ иностранныхъ«.

Печ. позвол. Кіевъ, 31 Мая. 1874 г. Цен., прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд., С. Кульженко и В. Давиденко.

ности до истеченія того года, въ которомъ имъ минуло двадцать лѣтъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей

213. Не внесенные по собственной винѣ въ призывной списокъ и подлежащіе вслѣдствіе того, согласно ст. 158 й, зачисленію въ военную службу съ лишеніемъ права на жеребій, но оказавшіеся неспособными къ службѣ, однако, не вслѣдствіе умышленнаго членовредительства (ст. 218), подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ.

214. Подлежащіе, по вынутому нумеру жеребья, поступленію въ постоянныя войска, въ случаѣ неявки ихъ, безъ уважительныхъ причинъ, ко времени свидѣтельствованія призванныхъ къ исполненію воинской повинности (ст. 144), подвергаются, независимо отъ зачисленія въ военную службу признанныхъ годными въ ней: аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

215. Объявившіе при освидѣтельствованіи, что имѣютъ какую-либо скрытую, препятствующую военной службѣ болѣзнь, если, по испытаніи въ больницѣ, показаніе ихъ окажется лживымъ, подвергаются, по зачисленіи ихъ въ службу, взысканію дисциплинарному по усмотрѣнію военнаго ихъ начальства.

216. Принятые въ постоянныя войска (ст. 155), или подлежащіе поступленію въ оныя по вынутому нумеру жеребья, въ случаѣ не явки на службу въ назначенный срокъ безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за неявку на службу въ статьѣ 146-й воинскаго устава о наказаніяхъ.

217 Кто, съ цѣлію уклониться отъ воинской повинности, или же воспользоваться, при отбываніи оной, льго-

тами, ему не предоставленными, употребитъ какія-либо обманныя дѣйствія, тотъ, по зачисленіи въ военную службу, подвергается: одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ

218. Опредѣленному въ предшедшей статьѣ наказанію, также по зачисленіи въ военную службу, подвергаются и тѣ, которые, съ цѣлію уклоненія отъ военной службы, сами или при содѣйствіи другихъ, изувѣчатъ себя, растравятъ себѣ раны, или инымъ какимъ-либо образомъ повредятъ своему здоровью.

119. Сроки службы для лицъ, не явившихся въ назначенный срокъ (ст. 216) и по тому принятыхъ въ войска позднѣе времени, назначеннаго для поступленія на службу ихъ сверстниковъ (ст. 155), исчисляются: для принятыхъ въ теченіе перваго полугодія—съ 1-го іюля того же года, а для принятыхъ во второмъ полугодіи—съ 1 го января слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска года.

220. Лица, означенныя въ статьяхъ 216 и 217, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, или открытія ихъ лишь по достиженіи ими тридцати четырехъ лѣтъ отъ роду, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства: а) лица, указанныя въ ст. 216-й—на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, и б) означенныя въ ст. 217-й—на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

221. Виновные въ умышленномъ изувѣченіи другаго по желанію его, или съ его согласія, для воспрепятствованія пріему его въ военную службу, и вообще виновные въ пособничествѣ членовредителю, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ восьми мѣсяцевъ, до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Изувѣчившіе другаго съ тѣмъ же намѣреніемъ, но безъ его желанія или согласія, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законахъ уголовныхъ за нанесеніе съ обдуманнымъ намѣреніемъ увѣчій, ранъ, или тѣлесныхъ поврежденій.

222. Дѣла о членовредительствѣ другихъ начинаются независимо отъ жалобъ тѣхъ лицъ, коимъ нанесено увѣчье или иное поврежденіе здоровья.

223. Подговаривающіе къ уклоненію отъ обязанностей, налагаемыхъ симъ уставомъ, а также пособники и укрыватели уклоняющихся отъ воинской повинности, подвергаются:

наказаніямъ на основаніи общихъ правилъ объ участіи въ преступленіяхъ, съ примѣненіемъ къ нимъ во всякомъ случаѣ тѣхъ изъ опредѣленныхъ выше наказаній, которыя не сопряжены съ отдачею въ военную службу.

224. На лицъ, уклонившихся отъ воинской повинности, не распространяется сила общихъ постановленій о давности.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта,

КОНСТАНТИНЪ.

СПИСОКЪ УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ СЪ РАЗДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ НА РАЗРЯДЫ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ОТБЫВАНІЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

1-й разрядъ—высшія учебныя заведенія:

а) *По духовному вѣдомству Православнаго исповѣданія:* Духовныя Академіи.

б) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія:* Университеты: Императорскій историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ; Лицеи: Цесаревича Николая въ Москвѣ (для воспитанниковъ университетскаго курса), Демидовскій юридическ. въ Ярославлѣ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ; Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, въ Москвѣ (для прошедшихъ спеціальные классы); Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи; Ветеринарные институты въ Казани, Харьковѣ и Дерптѣ.

в) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора:* Императорская академія художествъ (для удостоенныхъ званія классныхъ художниковъ 1-й и 2-й степени по всѣмъ отраслямъ искуства).

г) *По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:* Учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

д) *По вѣдомству Министерства Финансовъ:* Горный институтъ; С.-Петербургскій практическій технологическій институтъ, Рижское политехническое училище.

е) *По вѣдомству Военнаго Министерства:* Императорская медико-хирургическая академія въ С.-Петербургѣ

(по всѣмъ отдѣленіямъ); Военно-юридическое училище въ С.-Петербургѣ.

ж) *По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*: Строительное училище въ С.-Петербургѣ; Римско-католическая духовная академія въ С.-Петербургѣ; Консерваторіи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества (для удостоенныхъ дипломовъ).

з) *По вѣдомству Министерства Юстиціи*: Императорское училище правовѣдѣнія въ С.-Петербургѣ; Константиновскій межевой институтъ.

и) *По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ*: Петровская земледѣльческая и лѣсная академія близь Москвы; С.-Петербургскій земледѣльческій институтъ.

і) *По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія*: Институтъ инженеровъ путей сообщенія.

к) *По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи*: Императорскій Александровскій лицей въ С.-Петербургѣ; Императорское Московское техническое училище (для прошедшихъ спеціальный курсъ).

2-й разрядъ—среднія учебныя заведенія:

а) *По духовному вѣдомству Православнаго Исповѣданія*: Духовныя семинаріи (для прошедшихъ курсъ не ниже втораго класса).

б) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія*: гимназіи, въ томъ числѣ гимназія Императорскаго человѣколюбиваго общества (для прошедшихъ курсъ не ниже шестаго класса); Нижегородскій Александровскій институтъ; Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ (для прошедшихъ общіе классы); Рыцарское Домское училище въ

Ревелѣ; Коллегія Павла Галагана въ Кіевѣ; Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, въ С.-Петербургѣ при церкви Св. Петра, при церкви Св. Анны и при реформатской церкви, и въ Москвѣ при лютеранской церкви Св. Петра и Павла; Лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ (для воспитанниковъ гимназическаго курса); частныя гимназіи; реальныя училища, какъ семиклассныя, такъ и шестиклассныя; высшее ремесленное училище въ Лодзи; коммерческое училище въ Одессѣ; учительскіе институты, образованные на основаніи положенія 31-го мая 1872 года для приготовленія учителей городскихъ училищъ.

в) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора*: Императорская академія художествъ (для удостоенныхъ званія класныхъ художниковъ 3-й степени и неклассныхъ художниковъ по всѣмъ отраслямъ искусства); училище живописи, ваянія и зодчества, состоящее при Московскомъ художественномъ обществѣ.

г) *По вѣдомству Министерства Финансовъ*: Московская практическая академія коммерческихъ наукъ; Уральское горное училище въ Екатеринбургѣ; мореходные классы 2-го и 3-го разрядовъ, учрежденные на основаніи положенія 27-го іюня 1867 г.

д) *По вѣдомству Военнаго Министерства*: Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ (для прошедшихъ общіе классы); Финляндскій кадетскій корпусъ (для прошедшихъ общіе классы); военныя гимназіи (для прошедшихъ курсъ не ниже шестаго класса); учительская семинарія въ Москвѣ; Спеціальныя школы артиллерійскаго вѣдомства: пиротехническая и техническая.

е) *По вѣдомству Морскаго Министерства*: Морское училище въ С.-Петербургѣ (для прошедшихъ общіе классы);

Морское техническое училище въ Кронштадтѣ (для прошедшихъ общій курсъ).

ж) *По вѣдомству Министерства Внутренихъ Дѣлъ*: Духовныя семинаріи: римско-католическія и армяно-григоріанскія; Консерваторіи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества (для удостоенныхъ аттестатовъ)

з) *По вѣдомству Министерства Юстиціи*: Школа межевыхъ топографовъ.

и) *По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи*: Гатчинскій Николаевскій сиротскій институтъ; коммерческія училища: С.-Петербургское и Московское.

3-й разрядъ — низшія учебныя заведенія:

а) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія*: городскія училища; уѣздныя училища и равныя съ ними училища въ землѣ Войска Донскаго; учительскія семинаріи для приготовленія учителей народныхъ училищъ, содержимыя правительствомъ, въ томъ числѣ и въ Варшавскомъ и въ Дерптскомъ учебныхъ округахъ, а также татарскія учительскія школы въ Уфѣ и Симферополѣ; Екатерининскій учительскій институтъ въ Тамбовѣ; Земскія учительскія семинаріи и школы, имѣющія одинаковый учебный курсъ съ правительственными учительскими семинаріями и пользующіяся нѣкоторыми правами послѣднихъ: двухклассныя городскія училища въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской; двухкласныя сельскія училища, учреждаемыя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ наиболѣе многолюдныхъ и центральныхъ селахъ различныхъ уѣздовъ.

б) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора*: придворная пѣвческая капелла; театральныя училища: С.-Петербургское и Московское.

в) *По вѣдомству Министерства Финансовъ:* Строгоновское училище техническаго рисованія въ Москвѣ; С.-Петербургское пробирное училище; Александровское техническое училище въ Череповцѣ; Штейгерская школа въ Лисичанскѣ; Окружныя горно-заводскія училища въ Екатеринбургѣ, въ Златоустѣ и на заводахъ: Кувшинскомъ, Богословскомъ и Воткинскомъ; мореходные классы 1-го разряда; навигаціонный классъ при Либавской прогимназіи; шкиперскія школы въ Кеми и Архангельскѣ.

г) *По вѣдомству Военнаго Министерства:* военныя прогимназіи; оружейныя школы: Тульская и Ижевская, военно-фельдшерскія школы.

д) *По вѣдомству Морскаго Министерства* фельдшерскія школы.

е) *По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:* Колпинская евангелическо-лютеранская учительская семинарія близь Гатчино, для приготовленія учителей финскихъ приходскихъ школъ.

ж) *По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ:* земледѣльческія училища: Горыгорѣцкое, Харьковское, Казанское и Маріинское; земледѣльческая школа Московскаго общества сельскаго хозяйства; землемѣро-таксаторскіе классы при Горыгорѣцкомъ училищѣ; Уманьское училище садоводства и земледѣлія; училища садоводства 2-го разряда: Пензенское и Бессарабское, Никитское училище садоводства и винодѣлія; Лисинское лѣсное училище; Липецкое егерское училище (подлежащее закрытію на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го апрѣля 1872 г.).

з) *По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія:* кондукторскія школы; Дельвиговское жезѣзно-дорожное училище въ Москвѣ; Александровское ремесленное желѣзно-до-

рожное училище въ Ельцѣ; техническія желѣзнодорожныя школы.

и) *По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи*: Комисаровская техническая школа въ Москвѣ; учительская семинарія при С.-Петербургскомъ домѣ; фельдшерскія школы: Московскаго воспитательнаго дома, при Московской Голицынской больницѣ и при С.-Петербургской Обуховской городской больницѣ.

4-й разрядъ—начальныя училища.

а) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія*: начальныя училища подъ разными наименованіями: одноклассныхъ городскихъ и сельскихъ, приходскихъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, войсковыхъ школъ,

б) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора*: егерская школа.

в) *По вѣдомству Министерства Финансовъ*: начальныя училища заводовъ, въ горныхъ округахъ: Екатеринбургскомъ, Гороблагодатскомъ, Богословскомъ, Камско-Воткинскомъ, Златоустовскомъ, Олонецкомъ, Луганскомъ и въ округѣ Пермскихъ пушечныхъ заводовъ.

г) *По вѣдомству Военнаго Министерства*: школы солдатскихъ дѣтей войскъ гвардіи; Рожденственская школа для солдатскихъ дѣтей въ Ревелѣ; безплатная школа для солдатскихъ дѣтей при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ.

д) *По вѣдомству Морскаго Министерства*: учебный морской экипажъ и школа писарей и содержателей.

е) *По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*: церковныя школы: евангелическо—лютеранскія и армяно-григоріанскія.

ж) *По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи*: сельскія школы въ округахъ воспитательныхъ домовъ.

з) *По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ*: ремесленное училище при Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта,

КОНСТАНТИНЪ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Правила для производства приписки, (по отправленію воинской повинности, къ призывнымъ участкамъ и для выдачи приписныхъ свидѣтельствъ [1]).

§ 1. Дѣйствію 95 ст. Устава о воинской повинности о припискѣ къ участкамъ подлежатъ всѣ лица, изъятыя отъ внесенія въ десятую народную перепись и сверхъ того дѣти священно и церковнослужителей православнаго и всѣхъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій, а также вышедшіе послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія.

§ 2. Заявленіе о припискѣ означенныхъ лицъ должно содержать свѣдѣнія: а) имя, отчество и фамилію или прозваніе приписаннаго; б) годъ, мѣсяцъ и день рожденія; в) вѣроисповѣданіе: г) сословіе; д) занятіе, ремесло или промыселъ: е) грамотенъ ли приписанный, и то учебное заведеніе, въ которомъ онъ окончилъ образованіе или въ которомъ обучается.

§ 3. Оно можетъ быть подано лично или чрезъ довѣренное лицо, порядкомъ, установленнымъ для подачи просьбъ, или выслано по почтѣ.

§ 4. Приписка къ призывному участку по отправленію воинской повинности совершается внесеніемъ заявителя въ книгу, составляемую по формѣ № 1.

---

[1]) Извлечены изъ Правительственнаго вѣстника 1874 г. № 41.

§ 5. Годъ рожденія заявителя вписывается въ упомянутой книгѣ рукою предсѣдателя.

§ 6) Приписное свидѣтельство выдается (съ возвращеніемъ документовъ) или лично самому заявителю, если онъ извѣстенъ членамъ Присутствія (или Городскаго Управленія), или чрезъ подлежащее Полицейское Управленіе.

§ 7. Приписныя свидѣтельства составляются по прилагаемой при семъ формѣ № 2.

КНИГА № 1-й.

для записки приписанныхъ къ призывнымъ участкамъ.

№№ по порядку.	1. Фамилія, имя и отчеств. приписаннаго. 2. Сословіе.	Годъ, мѣсяцъ и день рожденія.	1. Вѣроисповѣданіе. 2. Грамотенъ ли, или то учебное заведеніе, въ которомъ окончилъ образованіе или обучается.	Званіе, ремесло или промыселъ.	Когда (годъ, мѣсяцъ и число) и за какимъ № выд. свидѣтельств.	Въ которомъ году и подъ какимъ № внесенъ въ призывный списокъ, или, если поступилъ волнно-опредѣляющимся, то годъ, мѣсяцъ, число и № увѣдомленія о томъ воен. началъст.

№ 2-й.

Свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку.

Потомственный дворянинъ (или потомственный почетный гражданинъ и т. п.) Николай Валеріановичъ Русоновъ, родившійся 2-го января тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертаго года, приписанъ по отбыванію воинской повинности ко второму призывному участку города Москвы.

Вѣроисповѣданія православнаго.

Окончилъ спеціальный курсъ въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ.

Состоитъ на государственной службѣ (или помѣщикъ и т. п.)

Выдано Московскимъ Городскимъ по воинской повинности Присутствіемъ 14-го августа 1874 года, за № семь тысячъ восемь сотъ шестьдесятъ вторымъ.

Подписи: предсѣдателя и члена Присутствія, завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ.

Правила для составленія частныхъ призывныхъ списковъ.

§ 1. Призывные списки составляютъ по установленной формѣ съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 2 Въ первой графѣ обозначать №№ по порядку внесенія молодыхъ людей въ призывной списокъ 1, 2, 3, 4 и т. д.

§ 3. Во второй графѣ выставлять: а) *въ призывныхъ спискахъ, составляемыхъ Городскими и Волостными Управленіями*, №№, подъ которыми семейства призываемыхъ записаны въ ревизской сказкѣ и въ посемейномъ спискѣ и б) *въ призывныхъ спискахъ, составляемыхъ Уѣздными, Окружными и Городскими Присутсвіями*—№№, подъ которыми призываемые внесены въ книгу для приписки къ призывнымъ участкамъ.

§ 4. Въ третью графу вписывать: а) *въ призывныхъ спискахъ, составляемыхъ Волостными Управленіями*—сначала названіе селенія, къ которому приписаны призываемые, а затѣмъ прозваніе, имя и отчество каждаго призываемаго; б) *въ призывныхъ спискахъ, составляемыхъ Городскими Управленіями*-сначала сословіе призываемыхъ (купцы, мѣщане, цеховые и прочіе городскіе обыватели, включенные въ ревизскія сказки или подлежащіе внесенію въ оныя (ст. 102 Уст. о Воинск. Повин.), а потомъ прозваніе, имя и отчество каждаго призываемаго и в) въ призывныхъ спискахъ, составляемыхъ Уѣздными, Окружными и Городскими При-

суствіями—сначала сословіе или званіе призываемыхъ (потомственные дворяне, личные дворяне потомственные почетные граждане, личные почетные граждане и т. д.), а затѣмъ фамилію, имя и отчество каждаго призываемаго, съ обозначеніемъ мѣста его жительства, указаннаго въ заявленіи о припискѣ.

§ 5, Возрастъ призываемыхъ обозначать или въ четвертой, или въ пятой, или въ шестой графѣ. Въ четвертой графѣ обозначать возрастъ людей, представившихъ метрическія свидѣтельства, и людей, включенныхъ въ метрическія выписи, указанныя въ 105 ст. Уст. Въ пятой графѣ показывать возрастъ всѣхъ внесенныхъ въ ревизскія сказки не—христіанъ и тѣхъ христіанъ, о времени рожденія которыхъ не имѣется ни метрическаго свидѣтельства, ни метрической выписи. Въ шестой графѣ выставлять лѣта людей, возрастъ которыхъ означенъ въ свидѣтельствахъ о припискѣ къ участку.

Примѣчаніе. Лѣта лицъ, коимъ возрастъ опредѣленъ по наружному виду, прописываются въ 3-й графѣ, подъ прозваніями такихъ лицъ, предсѣдателемъ Присутствія по воинской повинности.

§ 6. Въ 7-й графѣ обозначать кратко, руководствуясь нижеслѣдующими примѣрами, семейное положеніе тѣхъ призываемыхъ, которые имѣютъ право на льготу по 45 ст. Уст., а именно:

А) О лицахъ имѣющихъ право на льготу перваго разряда, обозначать: а) о единственно способныхъ къ труду сыновьяхъ: *отецъ 00 лѣтъ*, или *отецъ хотя и не достигъ 55 лѣтняго возраста, но совершенно къ труду неспособенъ вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства*, или *отецъ 57 л., братъ 25 л., но совершенно къ труду неспособенъ вслѣдствіе увѣчья, мать вдова;* б) о един-

ственно способныхъ къ труду братьяхъ: *родные братья Иванъ 00 л., Дмитрій 00 л., родная сестра 00 л.;* в) о единственно способныхъ къ труду внукахъ. *дѣдъ 00 лѣтъ, способнаго къ труду сына не имѣетъ*, и г) о единственныхъ сыновьяхъ: *единственный сынъ въ семъѣ.*

Б) *О лицахъ, имѣющихъ право на льготу втораго разряда, отмѣчать: отецъ 00 лѣтъ; родные братья: Николай 00 лѣтъ, Михаилъ 00 лѣтъ* или *отецъ 00 лѣтъ, родной братъ 00 лѣтъ.*

В) *О лицахъ, имѣющихъ право на льготу третьяго разряда, обозначать: родные братья Павелъ 00 лѣтъ, Филиппъ 00 лѣтъ. Изъ нихъ Павелъ* поступилъ на службу по призыву въ 18 году.

§ 7. Если призываемый состоитъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, то обозначать, въ какомъ проступкѣ или преступленіи обвиняется призываемый.

§ 8. Отмѣтки объ убывшихъ въ промежутокъ отъ составленія списка до представленія его въ Присутствіе (стат. 118 Уст.) дѣлаются учрежденіемъ, составлявшимъ списокъ.

§ 9. Въ концѣ призывнаго списка, составленнаго Волостнымъ или городскимъ Управленіемъ, должна быть сдѣлана надпись: когда былъ прочитанъ списокъ на сходѣ и съ какого по какое время былъ выставленъ въ Волостномъ или городскомъ Управленіи.

§ 10. Частные призывные списки Городскія и Волостныя Управленія должно составлять въ двухъ экземплярахъ: одинъ для уѣзднаго Окружнаго или Городскаго Присутствія, а другой для Управленія, составлявшаго списокъ. Второй изъ этихъ экземпляровъ составляется Волостными Правленіями на отдѣльныхъ для каждаго сельскаго общества листахъ.

§ 11. При внесеніи призываемыхъ въ списокъ, на основаніи одного ревизскаго показанія о ихъ возрастѣ, наблюдать: что въ 1873 году подлежатъ призыву молодые люди, родившіеся въ 1853 году, показанные по десятой ревизіи пяти лѣтъ, въ 1875 году—родившіеся въ 1854 году и показанные по ревизіи четырехъ лѣтъ, въ 1876 году родившіяся въ 1855 году и показанные по ревизіи трехъ лѣтъ, и т. д.

Правила для составленія посемейныхъ списковъ.

§ 1. Посемейные списки составляются и ведутся: а) въ городахъ—Городскими Управами, а гдѣ не введено Городовое Положеніе, Высочайше утвержденное 16-го іюня 1870 года—Думами или замѣняющими ихъ учрежденіями, и б) въ волостяхъ—Волостными Правленіями.

§ 2. Посемейные списки составляются изъ ревизскихъ сказокъ, съ показаніемъ новорожденныхъ и всѣхъ прибылыхъ послѣ ревизіи, а также съ отмѣтками объ умершихъ и прочихъ убылыхъ въ теченіе времени отъ ревизіи до ревизіи.

§ 3. Семейства вносятся въ посемейный списокъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они показаны въ ревизской сказкѣ. Причисленные послѣ ревизіи вносятся въ концѣ списка.

§ 4. Для отмѣтки въ спискахъ каждое семейство обязано объявлять о прибыли и убыли людей: въ волостяхъ—своему Волостному Правленію лично или чрезъ сельскаго старосту, гдѣ онъ есть, а въ городахъ—учрежденію, ведущему посемейный списокъ.

§ 5. Учрежденіе, ведущее посемейный списокъ, повѣряетъ ежегодно упомянутыя отмѣтки о прибыли и убыли людей въ тѣхъ семействахъ, изъ которыхъ члены будутъ въ томъ году подлежать призыву. Эта повѣрка должна быть окончена по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до составленія призывныхъ списковъ.

§ 6. О всякой перемѣнѣ въ семейномъ положеніи людей, внесенныхъ въ призывной списокъ, послѣдовавшей послѣ его представленія, подлежащее городское учрежденіе или Волостное Правленіе немедленно доноситъ Присутствію.